

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трубиловой Май Георгиевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и четвертой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 151 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации

Определение · № 1171-О · от 06.06.2016 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трубиловой Май Георгиевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и четвертой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 151 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 6 июня 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки М.Г.Трубиловой,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка М.Г.Трубилова оспаривает конституционность следующих законоположений: положения части первой статьи 42 "Потерпевший" УПК Российской Федерации, согласно которому потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, во взаимосвязи с частью четвертой той же статьи, согласно которой по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства; части четвертой статьи 159 "Мошенничество" УК Российской Федерации, предусматривающей уголовное наказание за мошенничество (т.е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием), совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение; статьи 151 "Компенсация морального вреда" ГК Российской Федерации, согласно которой если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может

возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда; при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства; суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред;

пункта 2 статьи 1099 ГК Российской Федерации, согласно которому моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Как следует из представленных материалов, М.Г.Трубилова после смерти своего отца как наследница по закону приняла присужденную ей решением суда о разделе наследственного имущества долю в наследстве в виде квартиры и денежной компенсации. Решением Чертановского районного суда города Москвы от 11 декабря 2012 года, вступившим в законную силу, был удовлетворен иск гражданина К. о взыскании с М.Г.Трубиловой в соответствии с представленной истцом в суд долговой распиской суммы долга наследодателя в размере 7 371 385,66 руб., а также процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в размере 716 238,10 руб. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2014 года данное решение было отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, который своим решением от 16 сентября 2014 года в удовлетворении иска К. отказал.

Приговором Чертановского районного суда города Москвы от 30 января 2015 года К. был признан виновным в совершении покушения на мошенничество в особо крупном размере - преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации, не доведенного до конца по не зависящим от него обстоятельствам, и с него в пользу потерпевшей М.Г.Трубиловой взысканы судебные издержки в размере 6 225 руб., в удовлетворении же гражданского иска потерпевшей о взыскании с К. компенсации морального вреда в размере 7,5 млн. руб. отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 марта 2015 года в данной части приговор оставлен без изменения.

Принимая такое решение, суды исходили из того, что действия осужденного К. были направлены на причинение потерпевшей имущественного ущерба; доказательств, свидетельствующих о причинении ей физических или нравственных страданий, не представлено; осужденный признал свою вину, раскаялся в содеянном и в судебном заседании принес потерпевшей свои извинения; фактической возможности распорядиться денежными средствами потерпевшей он так и не получил и гражданский иск признал частично (полагал, что размер компенсации морального вреда, заявленный ею, является завышенным).

Постановлением судьи Московского городского суда от 27 апреля 2015 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2015 года в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции М.Г.Трубиловой также было отказано.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения противоречат статьям 2, 6 (часть 2), 7, 8 (часть 2), 15 (часть 1), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 23 (часть 1), 25, 27, 35, 37 (часть 1), 40 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, они допускают безусловный отказ в удовлетворении гражданского иска потерпевшего о компенсации морального вреда, причиненного ему имущественным преступлением (в частности, предусмотренным частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации).

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации; они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется

государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 17, часть 1; статьи 18 и 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52).

Обеспечение реализации указанных прав потерпевшего в силу статей 71 (пункты "в", "о"), 72 (пункт "б" части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации осуществляется федеральным законодателем, в том числе посредством использования механизмов уголовно-процессуального и гражданско-правового регулирования, допускающих возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением.

Конкретные основания компенсации морального вреда потерпевшему от преступления закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации: так, лицо, если ему причинен вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, вправе, действуя по своему усмотрению и используя законно установленные способы защиты гражданских прав, требовать не только восстановления положения, существовавшего до нарушения права, но и компенсации морального вреда (пункт 2 статьи 2, подпункт 6 пункта 1 статьи 8, пункт 1 статьи 9, статьи 12, 150, 151, пункт 9 статьи 152, пункт 1 статьи 1064, статьи 1099 - 1101). Более того, современное правовое регулирование, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не исключает возможности компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими и имущественные права гражданина, - в тех случаях и тех пределах, в каких использование такого способа защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (Определение от 16 октября 2001 года № 252-О и др.).

Соответственно, оспариваемые М.Г.Трубиловой положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в их системной взаимосвязи не предопределяют отказ в компенсации морального вреда лицу, которому преступлением были причинены физические и (или) нравственные страдания, в силу одного лишь факта квалификации совершенного преступления как посягающего на имущественные права и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы, в деле с участием которой суды пришли к выводу, что доказательств, свидетельствующих о причинении ей физических или нравственных страданий, не представлено. Установление же фактических обстоятельств, являющихся основанием для выбора подлежащей применению нормы, в частности факта нарушения в результате преступления личных неимущественных прав гражданина либо посягательства на принадлежащие гражданину нематериальные блага, равно как и проверка законности и обоснованности судебных актов не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трубиловой Май Георгиевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и

обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 1171-О